

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454) [далее – Правила ППС], рассмотрела возражение, поступившее 23.04.2024, поданное ООО «Холдинговая компания «Бизнесинвестгрупп», Республика Башкортостан, г. Уфа (далее - лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 708240, при этом установила следующее.

ЦАРСКИЙ УЖИН

Оспариваемый товарный знак «» по заявке № 2018742340 с приоритетом от 28.09.2018 зарегистрирован 15.04.2019 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за № 708240 на имя ООО "СОГЛАСИЕ", 627110, Тюменская область, Заводоуковский р-н, с. Новая Заимка [далее - правообладатель] в отношении товаров 29, 30, услуг 39 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства. Срок действия регистрации до 28.09.2028 г.

В поступившем 23.04.2024 возражении выражено мнение лица, подавшего возражение, о том, что регистрация № 708240 оспариваемого товарного знака [1] произведена в нарушение требований, установленных пунктом 6 (2) статьи 1483 Кодекса. Доводы возражения сводятся к следующему:

- лицо, подавшее возражение, является обладателем исключительного права на товарные знаки: ЦАРСКИЕ [2] по свидетельству № 588139 с приоритетом от 14.02.2014, ЦАРСКИЕ [3] по свидетельству № 687467 с приоритетом от 17.05.2016 в отношении товаров 29, 30 классов МКТУ, являющихся однородными, либо идентичными товарам 29, 30 классов МКТУ оспариваемого товарного знака [1];

- в абзаце 5 пункта 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление № 10) обращено внимание на необходимость учета, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения;

- лицом, подавшим возражение, приведены ссылки на судебные акты (дела №№ СИП-475/2022, СИП-661/2021, СИП-373/2021, СИП-259/2020, СИП-901/2014 и т.д.), а также на действующее законодательство;

- в оспариваемом товарном знаке [1] именно словесный элемент «Царский» является сильным и близким к тождеству по сравнению с противопоставленными товарными знаками [2,3], а словесный элемент «ужин» - слабым, поскольку в отношении товаров 29, 30 классов МКТУ данный словесный элемент является характеризующим и указывает на то, что соответствующие товары предназначены для ужина (вечернего приема пищи). Так, «ужин» - это принятие пищи вечером, кушанья, предназначенные для еды вечером. См. Толковый словарь Ефремовой, 2000 г.;

- словесный элемент «ужин» часто указывается в товарных знаках в качестве неохраняемого элемента (например, товарные знаки по свидетельствам № 571512

(«

»), 731078 («

Тарелка
ЗАВТРАК • ОБЕД • УЖИН

»), 991441 («

») и т.д.);

- сравниваемые товары 29, 30 классов МКТУ относятся к товарам повседневного спроса и небольшой стоимости, имеют высокую степень однородности, в связи с чем, вероятность смешения сравниваемых товарных знаков может иметь место и при низкой степени их сходства;
- указанные обстоятельства значительно усиливают возникновение реальной угрозы смешения товарных знаков.

На основании вышеизложенного лицом, подавшим возражение, выражена просьба о признании недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 708240 в отношении всех товаров 29, 30 классов МКТУ.

Правообладателем был представлен отзыв, основные доводы которого сведены к следующему:

- в отзыве приведены выдержки из действующего законодательства, правоприменительной практики и т.п.;
- представленные в возражении выдержки из судебных актов носят познавательный характер по причине наличия в каждом таком разбирательстве иных обстоятельств;
- сравниваемые товарные знаки не являются сходными до степени смешения и не ассоциируются друг с другом в целом;
- один из словесных элементов сравниваемых товарных знаков частично совпадает, а именно, в словах «царский» и «царские» имеется общая основа «царск-». Однако, грамматические формы этих слов в двух обозначениях различны: «царский» - прилагательное употреблено в ед. ч., в муж. роде; «царские» - прилагательное употреблено во мн. ч. Поэтому утверждение о тождестве элементов и/или о полном вхождении одного обозначения в другое не является верным;
- сравниваемые знаки имеют разную фонетическую длину (совпадают лишь 6 звуков из 11 и лишь 6 букв из 11, в противопоставленных товарных знаках отсутствует имя существительное «УЖИН»), имеют различный графический вид (в отзыве приведена сравнительная таблица);
- словесный элемент в оспариваемом товарном знаке «ЦАРСКИЙ УЖИН» является единым словосочетанием, в котором составляющие его слова грамматически и

семантически взаимосвязаны между собой, а логическое ударение в нем падает на имя существительное «УЖИН»;

- сравниваемые товарные знаки имеют абсолютно разные смысловые значения. Противопоставленные товарные знаки [2,3] представлены в виде прилагательного «Царские» и воспринимаются по отношению к соответствующим товарам и услугам только в значении принадлежности именно этих товаров и услуг, как связанных с царем («царские товары и услуги, принадлежность чего-то к царю»);

- «ужин» в прямом смысле - вечерний прием пищи. В исследуемом словосочетании смысл слова «ужин» не очевиден, то есть домысливается самим потребителем, по сути, являясь фантазийным, что наделяет его дополнительной различительной способностью, формируя в восприятии определенный образ в отношении указанного словесного элемента;

- прилагательное «ЦАРСКИЙ» в словосочетании «ЦАРСКИЙ УЖИН» является хвалебной характеристикой к существительному «УЖИН», характеризуя его, как шикарную/роскошную/замечательную, достойную монаршей особы, пищу, предназначенную на вечерний прием, либо обуславливая переносное значение рассматриваемого словосочетания в целом, как «званный ужин у царя», либо «вечерний прием пищи в обществе царя». По этой же причине оспариваемый товарный знак [1] обладает семантически нейтральным смысловым значением, по отношению ко всем товарам и услугам, в отношении которых он зарегистрирован;

- правообладатель приводит практику по рассмотрению возражений с единым правовым подходом в отношении товарных знаков по свидетельствам №№ 817911

ЦАРСКАЯ

(« БУРЕНКА », 651345 (« ») и т.д.);

- правовая охрана оспариваемому товарному знаку [1] предоставлена в целом, без указания, что словесному элементу «ужин» не предоставляется самостоятельная правовая охрана, следовательно, попытки разделения устойчивой синтаксической единицы - словосочетания «ЦАРСКИЙ УЖИН» - на составляющие части с целью

обозначить один из словесных элементов как неохраняемый, являются несостоятельными;

- факт многочисленных регистраций товарных знаков со словесным элементом «УЖИН», подтверждает мнение о том, что он является «сильным» элементом, на которое падает логическое ударение и формируется общий семантический смысл словосочетания, то есть может выполнять все основные функции товарного знака независимо от перечня товаров и услуг (например, товарные знаки по

ДОМАШНИЙ

свидетельствам №№ 998432 (« **АРМЕЙСКИЙ УЖИН** »), 422868 (« **УЖИН** »),

993330 (« **Ужин гурмана** »), 485089 (« **Вкусный Ужин** »), 818128

(« ») и т.д.). Словесный элемент «УЖИН» в составе приведенных товарных знаков признан обладающим самостоятельной охраной в составе фантазийных словосочетаний;

- в отношении словесного элемента «ЦАРСКИЙ» правообладателем также проведен поиск. В отчет вошло более 500 различных товарных знаков и заявок, большая часть из которых включает слово «ЦАРСКАЯ / ЦАРСКОЕ / ЦАРСКИЙ / ЦАРСКИЕ», что также подтверждает регистрационную практику Роспатента в отношении фантазийных словосочетаний с указанным словесным элементом;

- при рассмотрении возражения необходимо соблюдение принципа равенства всех сторон перед законом;

- правообладателем приведено сравнение однородных товаров / услуг. Однако, данное обстоятельство не играет существенной роли в силу отсутствия сходства сравниваемых товарных знаков до степени смешения;

- правообладатель отмечает различную географию реализации товаров и услуг. У правообладателя география реализации продукции, а именно котлет «Царский ужин» - Тюмень и Тюменская область, преимущественно посредством реализации через сеть собственных фирменных магазинов, насчитывающую 39 магазинов. Объемы реализации с 15.04.2019 по 19.08.2024 составляют 147259,015 кг.;

- продукция правообладателя представлена на сайте <https://soglasiesk.ru/producis/polufabrikaty/k:otletv/kotleta-tsarskaya/>;

- ИП Ибатуллин А.В., а также аффилированные с ним юридические лица, как ООО «ХК «Бизнесинвестгрупп» злоупотребляет своими гражданскими правами в порядке предусмотренным статьей 10 Кодекса. В этой связи правообладателем приведены поясняющие доводы и обзор судебной практики. Судом отмечается следующее: «не подлежит удовлетворению возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку другого лица в случае, если оно подано исключительно с намерением причинить вред этому лицу и лишить его права на товарный знак» (см. пункт 8 Обзора судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков, который утвержден 15.11.2023 г. Президиумом Верховного Суда РФ);

- в возражении отсутствуют доказательства того, что лицо, подавшее возражение, использует противопоставленные товарные знаки [2,3], а оспариваемый товарный знак [1] создает реальную угрозу экономической деятельности ООО «ХК «Бизнесинветгрупп». Напротив, в действиях ИП Ибаттулина А.В. и аффилированных ему лиц усматривается злоупотребление правом;

- доводы отзыва касаются применения пункта 10 статьи 1483 Кодекса.

В подтверждение своих доводов правообладателем представлены следующие документы:

- письмо-справка правообладателя об использовании товарного знака по свидетельству № 708240 – [4];

- сведения об использовании правообладателем товарного знака по свидетельству № 708240 – [5];

- распечатки свидетельств товарных знаков [1-3] – [6].

В связи с изложенным, правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку [1] как несоответствующему пункту 6 статьи 1483 Кодекса и оставить в силе его правовую охрану.

Уведомленное надлежащим образом лицо, подавшее возражение, на заседании коллегии отсутствовало. В соответствии с пунктом 41 Правил ППС неявка сторон спора, надлежащим образом уведомленных о дате, времени и месте проведения заседания коллегии, не является препятствием для проведения заседания. Таким образом, заседание коллегии по рассмотрению возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 708240 [1] было проведено в отсутствие надлежаще уведомленного лица, подавшего возражение.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, поступившего 23.04.2024, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета (28.09.2018) оспариваемого товарного знака [1], правовая база для оценки его охраноспособности включает Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 г. (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Согласно требованиям пункта 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Согласно пункту 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если

товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

ЦАРСКИЙ УЖИН

Оспариваемый товарный знак « » [1] по свидетельству № 708240 (приоритет от 28.09.2018) представляет собой словесное обозначение, выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита на одной строке. Правовая охрана товарного знака [1] действует на территории Российской Федерации в отношении товаров 29, 30, услуг 39 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

Доводы возражения в отношении отсутствия различительной способности у словесного элемента «УЖИН» и о том, что он является слабым элементом в составе оспариваемого знака [1] приведены в рамках пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса. Лицо, подавшее возражение, предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку [1] ввиду его противоречия требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса, не оспаривает.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным подпунктами 1-4 пункта 2 статьи 1512 настоящего Кодекса, могут быть поданы заинтересованным лицом. При анализе возражения коллегией оценивалась заинтересованность лица, подавшего возражение, в его подаче. Оценка материалов возражения позволяет установить, что предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку [1] затрагивает интересы лица, подавшего возражение, ввиду наличия у него исключительного права на товарные знаки [2,3]. Таким образом, лицо, подавшее возражение, является заинтересованным в подаче настоящего возражения по основанию пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса.

Публикация сведений о предоставлении правовой охраны товарному знаку [1] по свидетельству № 708240 в отношении товаров 29, 30, услуг 39 классов МКТУ была осуществлена 15.04.2019. Подача возражения в почтовое отделение связи произведена 15.04.2024. С учетом указанной даты на почтовом конверте, подача

возражения произведена с соблюдением пятилетнего срока со дня публикации сведений о предоставлении правовой охраны товарному знаку [1] на территории Российской Федерации в официальном бюллетене.

В отношении несоответствия оспариваемого товарного знака [1] требованиям пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса коллегия отмечает следующее.

Противопоставленные в возражении товарные знаки: ЦАРСКИЕ [2] по свидетельству № 588139 с приоритетом от 14.02.2014, ЦАРСКИЕ [3] по свидетельству № 687467 с приоритетом от 17.05.2016 являются словесными, выполнены стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита. Правовая охрана товарного знака по свидетельству № 588139 [2] действует в отношении товаров 29 класса МКТУ, указанных в перечне свидетельства. Правовая охрана товарного знака по свидетельству № 687467 [3] действует в отношении товаров 29, 30, 31, 32 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

Анализ сходства оспариваемого товарного знака [1] и противопоставленных товарных знаков [2,3] показал следующее.

Фонетические различия сравниваемых словесных элементов «Царский ужин» и «Царские» обусловлены присутствием в оспариваемом знаке [1] элемента «ужин», который формирует качественно иную фонетическую длину и позволяет воспринимать элемент «Царский ужин» в качестве словосочетания. При этом сравниваемые прилагательные «Царский» / «Царские» также отличаются окончаниями.

Сопоставительный анализ по смысловому критерию сходства словесных обозначений показал следующее. Смысловые различия сравниваемых знаков [1] и [2,3] заключаются в разных семантических образах, заложенных в сравниваемых знаках. Необходимо отметить, что товарный знак «Царский ужин» [1] является единым (неделимым) словосочетанием, поскольку составляющие его слова, совершенно очевидно, грамматически и семантически взаимосвязаны друг с другом, что обуславливает семантику этого словосочетания в целом, отличающуюся от смысловых значений его отдельных слов. Так, слово «царские» означает:

1. прилагательное от «царь» (в 1 знач.). Например, царский двор, царский титул, царский указ; 2. связанный с неограниченной самодержавной формой правления, при которой государственная власть сосредоточена в руках царя, основанный на такой форме правления. Например, царское правительство, царское самодержавие, царский режим; 3. такой, как у царя, достойный царя; роскошный, великолепный, щедрый или дорогой. В свою очередь, «ужин» - принятие пищи вечером; вечерний прием гостей с угощением; самая пища, приготовленная для этой еды; вечерняя еда, последний приём пищи перед ночным сном. См. электронные словари: <https://kartaslov.ru>; <https://ru.wiktionary.org/wiki>, <https://dic.academic.ru>. Исходя из семантики данных слов, словосочетание «Царский ужин» в целом может означать, например: «вечерний прием пищи царем», «вечерний прием гостей у царя с угощением», «щедрая вечерняя еда», «царская еда/пища», «роскошные кушанья в вечернее время», «ужины царской эпохи» и т.п. При этом неизвестно, о каком ужине идет речь, то есть толкование данных слов требует от потребителей рассуждения и домысливания. Следовательно, данное словосочетание в целом является абсолютно фантазийным и способно породить самые разные ассоциативно-смысловые образы. Противопоставленные товарные знаки [2,3] «Царские» представляют собой прилагательное, относящееся к царю (царям), царизму (см. вышеуказанные электронные словари). В связи с изложенным, в сравниваемые товарные знаки заложены разные смысловые образы.

Визуально сравниваемые товарные знаки [1] и [2,3] близки за счет использования при их написании букв русского алфавита. Однако, признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Таким образом, с учетом фонетических и семантических отличий сравниваемые товарные знаки [1] и [2,3] не ассоциируются друг с другом в целом.

Сравнение перечней товаров 29, 30 классов МКТУ оспариваемого товарного знака [1] и товаров 29, 30 классов МКТУ противопоставленных товарных знаков [2,3] с целью определения их однородности показало следующее.

Товары 29 класса МКТУ «мясные деликатесы; мясные полуфабрикаты [в том числе котлеты, биточки, тефтели, зразы, фрикадельки]; солонина, приготовленная по оригинальным рецептам; субпродукты переработанные по оригинальным рецептам, готовые к употреблению; продукты из соленого свиного окорока, в том числе копченые» оспариваемого товарного знака [1] и товары 29 класса МКТУ «мясо, изделия колбасные, консервы мясные» товарного знака [2], товары 29 класса МКТУ «мясо, птица и дичь; мясные экстракты; бульоны; ветчина; желе мясное; изделия колбасные; колбаса кровяная; консервы мясные; концентраты бульонные; крокеты; мозг костный пищевой; мясо консервированное; паштеты из печени; печень; птица домашняя неживая; сало; свинина; солонина; сосиски; сосиски в сухарях; составы для приготовления бульонов; составы для приготовления супов; субпродукты; супы» товарного знака [3] либо идентичны, либо соотносятся как род (вид) «продукты животного происхождения», имеют общее назначение (с целью повседневного употребления в пищу в качестве основных блюд, источника белка), круг потребителей, продаются на одинаковых, либо соседних прилавках, что свидетельствует об их однородности.

Товары 30 класса МКТУ «блины и блинчики с начинкой из мясных деликатесов и полуфабрикатов, в том числе замороженные; изделия пирожковые, в том числе с мясом; кулебяки с мясом; кушанья мучные с мясом, приготовленные по оригинальным рецептам, включая манты, хинкали, чебуреки, в том числе замороженные; паштет, запеченный в тесте; пельмени [шарики из теста, фаршированные мясом животных и рыб]» оспариваемого товарного знака [1] относятся к готовым кулинарным изделиям и не являются однородными по отношению к товарам 30 класса МКТУ «мед; дрожжи, пекарные порошки; горчица; уксус; крахмал пищевой; порошки пекарские; порошок горчичный; прополис, включенный в 30 класс; сода пищевая [натрия бикарбонат для приготовления пищи]; уксус пивной» противопоставленного товарного знака [3], при этом они имеют разное назначение, разный круг потребителей, не являются взаимозаменяемыми, продаются на разных прилавках.

Товары 31 класса МКТУ противопоставленного товарного знака [3] представляют собой: живые животные, корма для животных, растения, овощи, фрукты, грибы, зерновые культуры и т.п. Товары 32 класса МКТУ товарного знака [3] представляют собой различные напитки, включая пивную продукцию. В связи с чем, указанные товары 31, 32 классов МКТУ не являются однородными по

отношению к вышеуказанным товарам 29, 30 классов МКТУ оспариваемого товарного знака [1], поскольку они имеют разный вид, разные условия реализации, не являются взаимозаменяемыми, относятся к разным сегментам рынка.

Вместе с тем, учитывая отсутствие сходства, однородные товары 29, 30 классов МКТУ, маркированные сравниваемыми знаками [1] и [2,3], не будут смешиваться в гражданском обороте, и у потребителя не возникнет представления о принадлежности анализируемых товаров 29, 30 классов МКТУ одному производителю.

Доводы и документы правообладателя об осуществлении им фактической деятельности к каким-либо иным выводам коллегии не приводят. При оценке соответствия оспариваемого товарного знака [1] требованиям пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса оценке подлежат сравниваемые товарные знаки в том виде, как они зарегистрированы в Госреестре и в отношении тех товаров, которые указаны в свидетельствах.

Следовательно, коллегия не усматривает противоречия оспариваемого товарного знака [1] требованиям пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса.

Представленные сторонами ссылки на судебные акты не имеют преюдициального значения для настоящего спора, а также относятся к иным обозначениям. При этом делопроизводство по каждой заявке осуществляется индивидуально, исходя из особенностей каждого дела.

Оценка действий лица, подавшего возражение, либо ИП Ибатуллина А.В. в части недобросовестной конкуренции и злоупотребления гражданскими правами не входит в компетенцию Федеральной службы по интеллектуальной собственности. Согласно пункту 5 статьи 10 Кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 23.04.2024, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 708240.